

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.120-130

К. С. Евсиков*

Цифровая трансформация альтернативного разрешения споров¹

Аннотация. Сегодня в России и в мире растет нагрузка на судей, что сказывается на качестве судопроизводства. Решению данной проблемы не уделяется должное внимание, хотя ее последствия могут негативно сказаться и на становлении информационного общества и развитии цифровой экономики. Нагрузка на одного сотрудника в некоторых региональных судах не позволяет надеяться на качество отправления правосудия. Пока проблема имеет локальный характер, но проведенное исследование позволило сделать прогноз, что в ближайшее время нагрузка на всех судей может начать расти более существенными темпами. Этому будет способствовать развитие системы электронного правосудия и эволюция LawTech. Сегодня на рассмотрение суда попадает не более половины социальных споров. Развитие информационных технологий в судопроизводстве может мотивировать ранее избегавших судов лиц обратиться за разрешением спора к государству. Этот процесс уже наблюдается в некоторых странах.

Выявление риска перегрузки судебной системы требует поиска вариантов его устранения. Одним из наиболее перспективных является цифровая трансформация системы альтернативного разрешения споров (АРС). Сегодня в России АРС не носит массовый характер, а значит, и помощь от него судебной власти незначительна. Внедрение «сквозных» цифровых технологий способно значительно повысить его эффективность. Анализ зарубежного опыта позволил выделить варианты цифровой эволюции АРС. На его основе предлагается сформировать отечественную систему цифрового разрешения споров, которая не заменит, а защитит от перегрузки существующую судебную систему. Для этого обосновано создание нескольких инновационных правовых конструкций: отказ от искусственного интеллекта в судопроизводстве, утверждение правила «сначала АРС», внедрение Process Mining как разновидности АРС, создание временных алгоритмов АРС, внедрение АРС в социальные медиа.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров; цифровое разрешение споров; цифровое государство; цифровое право; доступ к правосудию; нагрузка на судей; электронное правосудие; LawTech.

Для цитирования: *Евсиков К. С.* Цифровая трансформация альтернативного разрешения споров // *Lex russica*. — 2022. — Т. 75. — № 11. — С. 120–130. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.120-130.

Digital Transformation of Alternative Dispute Resolution²

Kirill S. Evsikov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Information Law and Digital Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aid-ltd@yandex.ru

Abstract. Today, in Russia and in the world, the workload on judges is growing, which affects the quality of legal proceedings. Due attention is not given to solving this problem, although its consequences may negatively

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

² The reported study was carried out as part of the strategic academic leadership program «Priority-2030».

© Евсиков К. С., 2022

* *Евсиков Кирилл Сергеевич*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
aid-ltd@yandex.ru

affect the formation of the information society and the development of the digital economy. The workload per employee in some regional courts does not allow us to expect the quality of the administration of justice. So far, the problem has been local in nature, but the study made it possible to predict that in the near future the workload on all judges may begin to grow at a more significant pace. This will be facilitated by the development of the electronic justice system and the evolution of LawTech. Today, no more than half of social disputes come before the court. The development of information technologies in legal proceedings may motivate persons who have previously avoided the courts to apply to the state for dispute resolution. This process is already being observed in some countries.

Identifying the risk of overloading the judicial system requires finding ways to eliminate it. One of the most promising is the digital transformation of the alternative dispute resolution system (ADR). Today in Russia, the ADR is not of a mass nature, which means that the assistance from it to the judiciary is insignificant. The introduction of «end-to-end» digital technologies can significantly increase its efficiency. The analysis of foreign experience allowed us to identify variants of the digital evolution of the ADR. On its basis, it is proposed to form a domestic system of digital dispute resolution, which will not replace, but will protect the existing judicial system from overload. For this purpose, the creation of several innovative legal structures is justified: the rejection of artificial intelligence in court proceedings, the approval of the rule «first ADR», the introduction of Process Mining as a kind of ADR, the creation of temporary ADR algorithms, the introduction of ADR in social media.

Keywords: alternative dispute resolution; digital dispute resolution; digital state; digital law; access to justice; workload on judges; electronic justice; LawTech.

Cite as: Evsikov KS. Tsifrovaya transformatsiya alternativnogo razresheniya sporov [Digital Transformation of Alternative Dispute Resolution]. *Lex russica*. 2022;75(11):120-130. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.120-130. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Одной из основных функций права является разрешение социальных конфликтов. В большинстве случаев этому способствуют органы публичной власти, которые принимают активное участие в их урегулировании или создают условия для их разрешения институтами гражданского общества. Эффективность разрешения социальных конфликтов обеспечивает взаимное доверие граждан, что оказывает прямое влияние на экономику. Согласно исследованиям, страны с низким уровнем взаимного доверия имеют более низкий ВВП на душу населения³.

Доступ к системе урегулирования споров оценивается разными показателями, среди которых важное место занимает «доступ к правосудию». Хотя в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации закреплено, что каж-

дому гарантируется судебная защита его прав и свобод⁴, механизм реализации данного права имеет серьезные недостатки. Исследования показывают, что на возможность реализации данного права влияет уровень нагрузки на судебную систему, который постоянно растет. При этом в некоторых судах он близок к критическому уровню. Например, средняя нагрузка на судью Арбитражного суда г. Москвы — более 100 дел в месяц, то есть на одно дело он может потратить не более 2 часов. За это время нужно принять дело к производству, провести предварительное и основное судебные заседания и написать решение⁵.

Всемирный банк, исследуя практику в области повышения доступа к правосудию, отмечает, что оказать значимое воздействие на реализацию данного права может альтернативное разрешение споров⁶ (далее — АРС). Под АРС в

³ Ramseyer J. M. Social capital and the formal legal system: Evidence from prefecture-level data in Japan // *Journal of Legal Analysis*. 2015. Vol. 7. No. 2. P. 421–466. URL: <https://doi.org/10.1093/jlalav008>.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

⁵ Хвалей В. В арбитражных судах слишком много дел // *Ведомости*. 03.09.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/03/838644-arbitrazhnikh-sudah> (дата обращения: 01.10.2022).

⁶ Maru V. Access to Justice and Legal Empowerment: A Review of World Bank Practice. Justice and development working paper series. № 9 / World Bank. Washington, DC, 2009. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/18102> (дата обращения: 01.10.2022).

настоящей статье понимается метод выхода из социального конфликта путем создания алгоритма действий субъектов права, принимаемого ими как справедливое решение, без обращения в органы публичной власти. Зарубежные авторы выделяют следующие виды АРС: переговоры, арбитраж, посредничество, примирение⁷. Всемирный банк предлагает иную классификацию: арбитраж, примирение, медиация, советы по разрешению споров, в том числе омбудсмены, экспертные определения⁸.

Этот перечень не является исчерпывающим, так как АРС уже эффективно используют цифровые технологии. Широкое распространение получила система онлайн-разрешения споров (Online Dispute Resolution — ODR), а также начинает развиваться цифровое, или автоматизированное, разрешение споров (Digital Dispute Resolution — DDR). Указанные технологии пока недостаточно изучены отечественной юриспруденцией. Данная статья направлена на анализ их потенциала и формулирование рекомендаций по их внедрению в Российской Федерации.

Проблема доступа к правосудию в цифровом государстве

Органы публичной власти и международные организации признают наличие проблем с доступом к правосудию. Например, World Justice Project по результатам анализа, проведенного по 101 стране, установил, что примерно половина мирового населения (49 %) сталкивались хотя бы с одной юридической проблемой за последние два года. Из них 29 % обращались за советом к членам семьи или друзьям, 17 % обратились к властям или третьей стороне для

посредничества⁹. Столь низкий показатель доверия к судебной системе в разрешении споров обусловлен несколькими причинами: значительные судебные издержки, низкий уровень правовых компетенций граждан, длительные сроки рассмотрения дел, организационные барьеры для участия в отправлении правосудия.

Проблемы с доступом к правосудию существуют во всех странах и не зависят от уровня их благосостояния. Например, в США от подачи заявления до суда по гражданским делам может пройти 26,1 месяца (данные 2020–2021 гг.)¹⁰. В Европе время рассмотрения гражданских и коммерческих споров в первой инстанции составляет в среднем 250 дней, например в Литве — 97 дней, в Италии — 532 дня¹¹. Исследование доступа к правосудию в Европейском Союзе выявило следующие проблемы в отдельных странах:

1. Недостатки в организации национальной судебной системы, например отсутствие гарантий независимости судей.
2. Процессуальные препятствия, например сложность составления и подачи обращений в суд, сжатые сроки для обжалования.
3. Высокие размеры сборов за подачу документов в суд.
4. Высокая стоимость юридических услуг.
5. Длительные сроки судебных разбирательств.
6. Неисполнение судебных решений¹².

Это позволяет считать достоверными данные World Justice Project, которые указывают, что 1,4 млрд человек во всем мире не могут удовлетворять свои повседневные потребности в области гражданского и административного правосудия¹³. Например, в США 92 % граждан с низким доходом не могут получить

⁷ Kumari P. Alternative Dispute Resolution (ADR) (June 14, 2020) // URL: <https://ssrn.com/abstract=3626625> (дата обращения: 01.10.2022).

⁸ Alternative Dispute Resolution Center Manual A Guide for Practitioners on Establishing and Managing ADR Centers // The World Bank Group. 2011. 131 p. URL: https://web.worldbank.org/archive/website01553/archived/www.wbginvestmentclimate.org/uploads/15322_MGPEI_Web.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

⁹ Global Insights on Access to Justice 2019 / World Justice Project. 2019. 128 p.

¹⁰ United States District Courts — National Judicial Caseload Profile // URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/data_tables/fcms_na_distprofile0331.2021.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

¹¹ Harley G., Said A. Fast-Tracking the Resolution of Minor Disputes : Experience from EU Member States / World Bank. Washington, DC, 2017. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26100> (дата обращения: 01.10.2022).

¹² Effective Access To Justice. PE 596.818 // Policy Department C: Citizens' Rights and Constitutional Affairs European Parliament. B-1047. Brussels, 2017. 166 p.

¹³ Measuring the Justice Gap / The World Justice Project. 45 p. URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/access-justice/measuring-justice-gap>.

необходимой правовой помощи для разрешения гражданских конфликтов¹⁴. Это позволяет нам утверждать, что недостатки государственного управления сдерживают рост количества судебных споров. При снятии барьеров рост количества дел в судах может вырасти более чем в 2 раза.

Устранение барьеров для доступа к правосудию происходит достаточно успешно в рамках электронного государства, позволяющего получать государственные услуги онлайн без традиционных барьеров: сроки, стоимость, процедурная сложность¹⁵. Услуги в данном случае понимаются нами в широком значении: образование, здравоохранение, правосудие, регистрация актов гражданского состояния и др. В офлайн-государстве для подачи иска необходимо обратиться к юристу, который помог бы его составить, затем посетить банк, чтобы оплатить необходимые сборы, затем снять копии с документов, заверить их, сформировав комплект приложений. В электронном государстве для подачи иска не обязательно даже вставать со стула и обладать знаниями в области права. В большинстве случаев необходимо заполнить форму в приложении LawTech, загрузить ее на сайт суда, оплатить сбор банковской картой. Рост доступности услуги ведет к увеличению спроса на нее, а в случае с правосудием — и к росту нагрузки на судей.

Эти выводы подтверждаются статистикой по странам, активно внедряющим e-justice. Например, Эстония благодаря уникальной программе всеобщей цифровой идентификации граждан является лидером в развитии электронного государства в мире. Как результат, по состоянию на 2020 г. нагрузка на судью за последние годы выросла в два раза¹⁶.

Значимую лепту в рост нагрузки на судей вносят приложения LegalTech, которые работают по принципу «гонорар успеха». В данной экономической модели с гражданина взимается плата за юридические услуги только за успешное разрешение его спора. В Cambridge Handbook of Lawyering in the Digital Age отмечается, что значительная часть населения, ранее отказывавшаяся от реализации права на правосудие, уже пошла в суды с мелкими исками¹⁷. Развитие LegalTech снимет еще один барьер, препятствующий доступу граждан к правосудию, что может привести к повсеместному кризису судебной системы, аналогичному существующим сегодня проблемам в судопроизводстве г. Москва, где имеется беспрецедентный уровень нагрузки на одного судью. Это приводит к снижению времени, который судья может потратить на одно дело, и падению качества судопроизводства.

Это позволяет сделать вывод, что развитие электронного правосудия и LegalTech создает угрозу коллапса судопроизводства.

Ценность альтернативного разрешения споров для цифрового государства

Граждане во всем мире всё чаще прибегают к помощи судов. Например, рост числа исков за 2020 г. в США составил 5 %¹⁸, в 2021 г. роста не было, что обусловлено «локдауном», введенным из-за пандемии COVID-19¹⁹. В России рост судебных споров за 2021 г. составил 2,5 %²⁰. Нагрузка на суды растет по всему миру, и в некоторых странах это уже имеет катастрофические последствия. Например, в Индии несколько лет количество дел, поступающих в суды, выше

¹⁴ The Justice Gap // URL: <https://justicegap.isc.gov/> (дата обращения: 01.10.2022).

¹⁵ Евсиков К. С. Механизмы реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 36–49.

¹⁶ Artificial intelligence as the new reality of e-justice // URL: <https://e-estonia.com/artificial-intelligence-as-the-new-reality-of-e-justice/> (дата обращения: 01.10.2022).

¹⁷ De Elizalde F. LegalTech in Consumer Relations and Small-Value Claims: A Survey // The Cambridge Handbook of Lawyering in the Digital Age / L. DiMatteo, A. Janssen, P. Ortolani, F. De Elizalde, M. Cannarsa, M. Durovic (Eds.). Cambridge : Cambridge University Press, 2021. P. 159–178. DOI: 10.1017/9781108936040.013.

¹⁸ Federal Judicial Caseload Statistics 2020 // URL: <https://www.uscourts.gov/statistics-reports/federal-judicial-caseload-statistics-2020> (дата обращения: 01.10.2022).

¹⁹ Federal Judicial Caseload Statistics 2021 // URL: <https://www.uscourts.gov/statistics-reports/federal-judicial-caseload-statistics-2021> (дата обращения: 01.10.2022).

²⁰ Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 г. // URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/30781/ (дата обращения: 01.10.2022).

количества дел, рассматриваемых судами (проблема Docket Explosion)²¹.

Все это приводит государства к пониманию необходимости предоставить гражданам альтернативные инструменты для урегулирования социальных конфликтов. Такие механизмы уже существуют и активно используются в разных сферах общественной жизни. Они получили название «альтернативное разрешение споров». Условно их можно разделить на две группы:

1. Социальные методы альтернативного разрешения споров, которые включают в себя институты альтернативного разрешения споров, не урегулированные нормами права, к ним можно отнести обычаи, религиозные нормы и т.д. Примером подобных методов является обращение за разрешением споров к авторитету, не имеющему правового статуса, в том числе религиозному лидеру, лидеру социального сообщества.

Такой метод APC популярен в странах со слабой государственной властью, где формируется параллельная система разрешения конфликтов, например в Сомали²². Но и в странах с развитой системой государственного управления встречается подобный метод, например экспертные заключения, которые применяются при урегулировании правовых конфликтов в области строительства (Германия, Италия, США и др.). Эти экспертные заключения нормами права не регулируются, а для их применения стороны должны согласиться на их использование. В развитых странах использование подобного метода APC обусловлено уровнем взаимного доверия между субъектами права.

Социальные методы обеспечиваются обычаями, а их исполнение гарантируется силой общественного порицания. Институт социальной репутации в условиях информационного общества часто является достаточным средством принуждения, чтобы обеспечить выполнение субъектами конфликта решения социального арбитра. Например, системы рейтингов и отзывов на цифровых платформах могут нести для субъекта права более значимые негативные последствия, чем правовые средства принуждения к правомерному поведению.

2. Правовые методы альтернативного разрешения споров включают в себя институты

урегулирования конфликта, закрепленные нормами права. Условно их можно разделить на две группы по обязательности итогового решения для сторон:

2.1. Арбитраж — это процесс разрешения правовых споров путем назначения арбитра, независимого, нейтрального третьего лица, которое выслушивает и рассматривает особенности спора и выносит окончательное и обязательное решение, называемое арбитражным решением. Этот процесс аналогичен судебному процессу, поскольку он включает в себя вынесение решения, однако стороны выбирают своего арбитра и способ, которым будет проходить арбитраж. Например, если спор является довольно простым и не затрагивает никаких фактических вопросов, стороны могут договориться об отказе от формального слушания и предоставить арбитра только письменные заявления и документацию, что называется арбитражным разбирательством только с документами, тогда как в других случаях стороны могут желать полноценного разбирательства.

2.2. Посредничество — процесс разрешения споров, который фокусируется на навыках эффективного общения и ведения переговоров конкретного лица, выбранного сторонами. В обязанности посредника входит не вынесение решения по спорным вопросам, а лишь помощь в достижении согласия между участниками правового конфликта. Можно выделить несколько видов посредников:

- лица, осуществляющие посредническую деятельность на безвозмездной основе (представители НКО);
- лица, осуществляющие посредническую деятельность на профессиональной основе за плату, вносимую сторонами конфликта (нотариус, адвокаты, медиаторы и т.д.);
- лица, осуществляющие посредническую деятельность на профессиональной основе за плату, получаемую от государства (омбудсмен).

Перечень видов альтернативного разрешения споров не является исчерпывающим, т.к. на него влияют культурные особенности, правовая система страны и т.д. Например, в Новой Зеландии при разрешении споров с участием маори

²¹ Sirohi P., Chhachhar V. Docket Explosion of Courts in India (May 25, 2010). URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1615385>.

²² Accessing Justice: Somalia's Alternative Dispute Resolution Centers by International Development Law Organization // URL: <https://www.idlo.int/publications/accessing-justice-somalias-alternative-dispute-resolution-centers> (дата обращения: 01.10.2022).

по закону *Te Ture Whenua Māori* модель посредничества определяется обычаями *Tikanga*²³. В общинах Ачех в Индонезии используются методы альтернативного разрешения споров, основанные на *Adat*²⁴, системе обычаев исламского права.

В странах прецедентного права используется метод «предварительной оценки дела» (*early neutral evaluation*), когда независимый эксперт, например судья Высокого суда в отставке, дает оценку позиции каждой стороны. Оценка является конфиденциальной и не имеет обязательной силы. Заключение по делу не может быть передано судье первой инстанции.

Польза от развития АРС признается во всех странах. Одновременно нет ни одного эталонного варианта системы АРС, способного значительно снизить нагрузку на суды. Следовательно, пока механизмы альтернативного разрешения споров не смогли предложить рецепт для обеспечения доступа к правосудию, ценность АРС для цифрового государства нельзя оценить как высокую.

DDR в цифровом государстве

В Европе действует Единая европейская платформа онлайн-разрешения споров (*European Online Dispute Resolution (ODR) platform*). Все представители интернет-коммерции, реализующие продукцию в ЕС, Исландии, Лихтенштейне или Норвегии, обязаны предоставить легкодоступную ссылку на указанную платформу и адрес электронной почты, чтобы платформа могла связаться с ними (ст. 14 Регламента (ЕС

№ 524/2013²⁵). Сегодня нельзя представить существование интернет-торговли без этого вида АРС. Однако его потенциал ограничен, а для повышения эффективности следует внедрять цифровые технологии.

Аналогичным путем идет и развитие электронного правосудия. Поскольку пик роста эффективности за счет институтов «электронного государства» во многих странах пройден, органы публичной власти начинают использовать сквозные цифровые технологии:

- аналитику больших данных;
- искусственный интеллект;
- виртуальную и дополненную реальность;
- квантовые технологии;
- распределенные реестры;
- облачные технологии;
- цифровые платформы.

Эти информационные технологии предоставляют большой потенциал для развития экономики, социальной сферы, государственного управления. Однако их применение требует новых правил и принципов правового регулирования²⁶. Важность развития данного направления отмечают Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН²⁷ и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)²⁸. Анализ существующей системы правосудия позволяет говорить, что вовлечение АРС в систему цифрового государства станет новым этапом ее развития, который сегодня получил наименование *Digital Dispute Resolution*.

О DDR уже активно говорят зарубежные ученые и практики на национальных и международных площадках. Например, в 2021 г. прошла конференция на площадке ООН²⁹, а Специализи-

²³ *Morris G. H., Alexander K.* Inclusiveness or Tokenism? Culture and Mediation in New Zealand's Dispute Resolution Statutory Regimes // 28 ADRJ. August 1, 2017. 170. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3258090>.

²⁴ *Kasim Fajri M., Abidin Nurdin.* Study of Sociological Law on Conflict Resolution Through Adat in Aceh Community According to Islamic Law // Samarah: Jurnal Hukum Keluarga dan Hukum Islam. 2020. Volume 4. № 2. P. 375–397. DOI: 10.22373/sjkh.v4i2.8231.

²⁵ Regulation (EU) No. 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No. 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Regulation on consumer ODR) // OJ L 165. 18.06.2013. P. 1–12. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1426859531321&uri=CELEX:32013R0524> (дата обращения: 01.10.2022).

²⁶ *Минбалеев А. В., Берестнев М. А., Евсиков К. С.* Регулирование использования искусственного интеллекта в добывающей промышленности // Известия Тульского государственного университета. Науки о земле. 2022. № 2. С. 509–525.

²⁷ Digital Government // URL: <https://publicadministration.un.org/en/ict4d/Good-Practices-for-Digi-> (дата обращения: 01.10.2022).

²⁸ Digital Government // URL: <https://www.oecd.org/gov/digital-government/> (дата обращения: 01.10.2022).

²⁹ Conference UN. Dispute Resolution in the Digital Economy. March 2021 // URL: <https://uncitral.un.org/ru/disputeresolutiondigiteconomy> (дата обращения: 01.10.2022).

зированной комиссия Великобритании недавно опубликовала Правила DDR для отдельной категории споров³⁰. Эти правила в 2021 г. рекомендованы к использованию Правовой комиссией Англии и Уэльса³¹. Важность подобных мероприятий и документов нельзя переоценить. Несмотря на исследования, единое понимание сущности DDR не сформировалось. Предлагаемые некоторыми авторами точки зрения³² являются весьма спорными. Например, мнение о том, что программный алгоритм, созданный в рамках некой цифровой технологии (supervised learning, smart contracts и т.д.), является третьей стороной APC, а также гипотеза о том, что наступает новая эра разрешения споров без необходимости участия третьей стороны, на взгляд авторов, ошибочен. Подобная позиция может создать проблемы при определении лица, обязанного компенсировать ущерб, причиненный ошибочным решением алгоритма. С точки зрения права стороной, осуществляющей разрешение конфликта, целесообразно признать создателя или пользователя алгоритмом APC.

The Cambridge Handbook of Lawyering in the Digital Age указывает, что ученые-правоведы, ссылаясь на арбитраж или посредничество, часто считают само собой разумеющимся, что этих языковых ярлыков достаточно для обозначения определенной процедуры³³, что совершенно недопустимо. Ни один из указанных терминов не является монолитным, и каждый из них обозначает семейство феноменов, которые могут существенно различаться. Поэтому сложно установить четкие границы DDR.

Предлагаю понимать под ним все виды альтернативного разрешения споров, использующие сквозные цифровые технологии. Отличием, позволяющим выделить DDR среди иных APC, является использование алгоритма, формирующего итоговое решение или его часть

независимо от воли человека. При этом создание итогового решения может быть полностью автоматизировано, например смарт-контракты, или может предусматривать процедуру санкционирования человеком, например утверждение арбитром решения, созданного искусственным интеллектом. Хотя DDR находится в стадии становления и нуждается в апробации, уже есть системные исследования его принципов и моделей³⁴. Применительно к правовой системе Российской Федерации следует предложить применение следующих правовых конструкций.

1. Отказ от использования искусственного интеллекта в судопроизводстве

Во многих сферах общественной жизни рассматривают возможность применения искусственного интеллекта³⁵. Представляется, что будущим этапом развития правосудия станет использование искусственного интеллекта. Сегодня его применение, с учетом уровня развития технологий, сопряжено с рисками, которые неприемлемы для отправления правосудия.

Целесообразно ограничить использование систем искусственного интеллекта для отправления правосудия. Все алгоритмы, созданные для автоматизированного разрешения споров, необходимо рассматривать как DDR. В суде решение должен выносить только судья. В целях развития системы судопроизводства предлагаем допустить, что при урегулировании правового конфликта суд может обязать стороны использовать систему искусственного интеллекта. Вынесенное ею решение может быть принято сторонами, или они могут продолжить судебный процесс. Предлагаемая схема снижает риски неблагоприятных последствий от недостатков в работе алгоритма, сформированного методами машинного обучения, и сохраняет высокий общественный статус судьи.

³⁰ Digital Dispute Resolution Rules in UK Jurisdiction Taskforce // URL: https://35z8e83m1ih83drye280o9d1-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2021/04/Lawtech_DDRR_Final.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

³¹ Smart Legal Contracts: advice to Government, Law Commission of England and Wales, 2021. Para 5.156 // URL: <https://perma.cc/4WFA-2JYP> (дата обращения: 01.10.2022).

³² Wagner G., Eidenmuelle Horst G. M. Digital Dispute Resolution (June 22, 2021). SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3871612>.

³³ Ortolani P. Digital Dispute Resolution: Blurring the Boundaries of ADR // The Cambridge Handbook of Lawyering in the Digital Age. P. 140–156.

³⁴ Minbaleev A. V., Evsikov K. S. Alternative dispute resolution in digital government // RBADR — Revista Brasileira De Alternative Dispute Resolution. 2022. Vol. 4(7). P. 119–146. DOI: 10.52028/rbadr.v4i7.8.

³⁵ Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 107–116.

Представляется, что использование искусственного интеллекта для вынесения судебного решения возможно только после создания сильного искусственного интеллекта, что в настоящее время — технически не решенная задача³⁶.

2. Утверждение правила «сначала APC» (ADR-first)

Для споров, решение которых может быть алгоритмизировано, государство должно установить правило «сначала APC». В разных странах дискутируется вопрос о том, можно ли закреплять обязательность APC для судебных споров. Многие государства пошли по этому пути и закрепили ADR-first в законодательстве. Авторам не удалось выявить примеры негативных последствий от подобного решения. APC следует рассматривать как неотъемлемую часть процесса разрешения споров, что позволяет не считать правило «сначала APC» барьером для доступа граждан к правосудию.

3. Process Mining как разновидность DDR

Центральное место в построении цифрового государства занимает адаптация публичных услуг под запросы населения. Одним из способов достижения этой задачи является переход к проактивному предоставлению государственных услуг. Государство на основании имеющейся у него информации анализирует, кому может быть предоставлена конкретная услуга, а затем либо информирует человека о возможности ее получения, либо предоставляет ее автоматически. При этом от гражданина не требуют сбора и дополнительных документов и оформления заявлений. Например, в России с 1 января 2022 г. граждане могут автоматически получать выплаты по временной нетрудоспособности либо по беременности и родам на основании электронного больничного листа, который все медицинские организации размещают в единой федеральной информационной системе «Соцстрах»³⁷.

Применение данного принципа в сфере DDR не лежит на поверхности. Действительно, разрешать спор человека, если он не заявляет об

этом, нецелесообразно. Однако в цифровом государстве органы власти должны сделать акцент на предотвращении споров. Таким образом, проактивное предоставление услуг по разрешению споров будет заключаться в анализе существующих или возникающих правовых коллизий и правовых пробелов с целью их оперативного устранения до появления массовых судебных дел.

Рассмотрим Process Mining на примере правовых конфликтов граждан с органами публичной власти. В цифровом государстве действия любого должностного лица оставляют цифровой след. При построении интегрированной системы государственного управления все эти следы фиксируются в едином «озере данных» (Data Lake). Принимая во внимание, что государство составляет алгоритмизированный процесс для каждой своей функции, в этом хранилище данных будет содержаться информация обо всех отклонениях конкретного должностного лица или органа власти от установленного процесса. Тогда информационная технология, используемая сегодня в коммерческих компаниях и называемая Process Mining, способна выявлять подобные несоответствия и анализировать их причины.

Представляется, что Process Mining может стать эффективным методом DDR. Управление этим цифровым инструментом, исходя из устоявшихся институтов APC, целесообразно передать Уполномоченному по защите прав человека в Российской Федерации.

4. Создание временных алгоритмов DDR

По данным World Justice Project, наиболее распространенными являются правовые конфликты в области потребительских споров, жилья, долгов, страховки и т.д.³⁸ Сходные типы споров присутствуют во всех странах мира. В разных странах правовая система имеет пробелы, порождающие массовые споры по определенной категории дел. Например, споры по оплате коммунальных услуг или взысканию задолженности по кредиту. В большинстве случаев подобные споры разрешаются судом

³⁶ Минбалеев А. В., Евсиков К. С. Информационные технологии противодействия коррупции // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. 14 (11). С. 1674–1689.

³⁷ Постановление Правительства РФ от 23.11.2021 № 2010 «Об утверждении Правил получения Фондом социального страхования Российской Федерации сведений и документов, необходимых для назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, единовременного пособия при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком» // URL: <http://pravo.gov.ru>.

³⁸ Global Insights on Access to Justice 2019 / World Justice Project. 2019. 128 p.

единообразно, а доводы сторон и доказательств являются типовыми. Опыт некоторых стран демонстрирует, что разрешению указанных споров может помочь специализированный механизм APC. Например, в России существовал массовый спор по кадастровой стоимости земельного участка³⁹. Количество судебных дел данной категории росло в геометрической прогрессии — до введения системы досудебного урегулирования споров. В рамках нее уполномоченные комиссии рассматривали обоснованность жалоб собственников земельных участков и выносили решения. После введения данного механизма количество судебных споров по данной категории дел в судах значительно снизилось.

Мы исходим из того, что массовые споры имеют временный характер, а их разрешение должно происходить путем изменения законодательства или правоприменительной практики. Однако до этого момента решить проблему может APC. Его механизмы особенно актуальны в условиях экономических и социальных кризисов, создающих значительное количество споров определенной категории.

5. APC в социальных медиа

Сегодня значительное число граждан России используют социальные платформы для реализации своих естественных прав, включая право на обмен информацией, культурные права, право на саморазвитие. Социальные медиа являются источником большого числа социальных конфликтов, которые необходимо разрешать⁴⁰. В большинстве стран имеется одна или несколько социальных сетей, имеющих доминирующее положение. Поскольку между физическим лицом и владельцем информационной платформы нет экономических отношений, то говорить о регулировании данных правоотношений законодательством о защите конкуренции нельзя. Однако социальные сети, пользуясь своим доминирующим положением, стали причинять ущерб общественным отношениям. Одним из самых известных примеров подобной политики является блокировка аккаунта действующего президента США в момент выборов. Незаконность действий IT-гигантов подтверждается судебными актами, принимаемыми в разных странах, признающих неправомерной

блокировку конкретного физического или юридического лица.

Поскольку в цифровом государстве роль информационных платформ будет возрастать, для урегулирования споров по данному вопросу целесообразно создание соответствующего арбитража. Так как количество споров может быть значительным, а предмет спора типовым, его рассмотрение целесообразно перевести в формат DDR.

Заключение

В большинстве стран мира уже существуют проблемы с доступом к правосудию, хотя, по экспертным оценкам, в суде находится не более половины всех возникающих в обществе споров. Эффективность электронного правосудия и развитие LawTech приводят к снижению данных барьеров и росту нагрузки на суды. Например, фиксируется увеличение споров по малозначительным искам, которые истцы ранее избегали возбуждать из-за стоимости юридических услуг и сложности судопроизводства.

Высокий потенциал для роста количества судебных споров позволяет утверждать, что без изменения системы разрешения споров при существующем уровне развития электронного правосудия судебные системы многих государств ждет перегрузка. Предотвратить эту ситуацию могут альтернативные способы разрешения споров.

В статье предложен научный термин для обозначения данного способа урегулирования споров. Автор предлагает понимать под APC метод выхода из социального конфликта путем создания алгоритма действий субъектов права, принимаемого ими как справедливое решение, без обращения в органы публичной власти. Цифровая трансформация APC приводит к появлению новой правовой категории — цифровое разрешение споров.

Изученный опыт позволяет выделить факторы, влияющие на появление DDR.

1. В большинстве случаев APC носит не массовый характер и применяется к отдельным категориям споров. Государства, как правило, продвигают APC в двух случаях:

³⁹ *Morris G. H.* The Final Piece of the Jigsaw: A Longitudinal Study of New Zealand's Commercial Mediation Market // *New Zealand Business Law Quarterly*. 2020. 26(1). P. 41–58.

⁴⁰ *Harshita A., Sen P.* Social Media-Tion: A Constructive Approach to Dispute Resolution? // *Revista Brasileira De Alternative Dispute Resolution*. 2021. 3(6). P. 131–145. URL: <http://dx.doi.org/10.52028/rbadr.v3i6.7>.

- для снижения нагрузки на суды, например по спорам, носящим массовый характер (дела с низкой стоимостью иска, трудовые споры и т.д.);
- для повышения доверия к системе органов власти, например в делах с иностранным инвестором, требующим высокого уровня доверия к арбитражу.

DDR может успешно помочь в разрешении первой категории споров.

2. Стороны соглашаются применять формы APC, даже не урегулированные нормами права, например экспертное определение. Следовательно, развитие DDR на начальном этапе может происходить без жесткой правовой регламентации и создания «регуляторных песочниц».

3. Страны, стремящиеся к цифровой экономике, используют новые виды APC, например ODR. Эти способы разрешения споров, как правило, ограничиваются использованием

Интернета для коммуникации между сторонами конфликта и независимым посредником. Использование данной технологии ускоряет и удешевляет разрешение спора, но приравнивать ODR к DDR нельзя.

4. APC использует более гибкие правила, а значит, оно способно быстрее адаптироваться к новым цифровым технологиям. Конкуренция с государственными судами будет стимулировать этот процесс. Таким образом, APC быстрее судов адаптируется к технологиям цифрового государства и сможет предотвратить проблему перегрузки судей.

Проведенный анализ позволил обосновать необходимость внедрения в России модели DDR, а также предложить принципы его построения: отказ от искусственного интеллекта в судопроизводстве; утверждение правила «сначала APC»; Process Mining как разновидность DDR; создание временных алгоритмов DDR; внедрение APC в социальные медиа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Евсиков К. С. Механизмы реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Журнал российского права. — 2019. — № 6. — С. 36–49.
2. Минбалеев А. В., Берестнев М. А., Евсиков К. С. Регулирование использования искусственного интеллекта в добывающей промышленности // Известия Тульского государственного университета. Науки о земле. — 2022. — № 2. — С. 509–525.
3. Минбалеев А. В., Евсиков К. С. Информационные технологии противодействия коррупции // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2021. — № 14 (11). — С. 1674–1689.
4. Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. — 2021. — № 9. — С. 107–116.
5. De Elizalde F. LegalTech in Consumer Relations and Small-Value Claims: A Survey // The Cambridge Handbook of Lawyering in the Digital Age / L. DiMatteo, A. Janssen, P. Ortolani, F. De Elizalde, M. Cannarsa, M. Durovic (Eds.). — Cambridge : Cambridge University Press, 2021. — P. 159–178. — DOI: 10.1017/9781108936040.013.
6. Harshita A., Sen P. Social Media-Tion: A Constructive Approach to Dispute Resolution? // Revista Brasileira De Alternative Dispute Resolution. — 2021. — 3(6). — P. 131–145. — URL: <http://dx.doi.org/10.52028/rbadr.v3i6.7>.
7. Kasim Fajri M., Abidin Nurdin. Study of Sociological Law on Conflict Resolution Through Adat in Aceh Community According to Islamic Law // Samarah: Jurnal Hukum Keluarga dan Hukum Islam. — 2020. — Volume 4. № 2. — P. 375–397. — DOI: 10.22373/sjhk.v4i2.8231.
8. Maru V. Access to Justice and Legal Empowerment: A Review of World Bank Practice. — Justice and development working paper series. № 9 / World Bank. — Washington, DC, 2009. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/18102>.
9. Minbaleev A. V., Evsikov K. S. Alternative dispute resolution in digital government // RBADR — Revista Brasileira De Alternative Dispute Resolution. — 2022. — Vol. 4(7). — P. 119–146. — DOI: 10.52028/rbadr.v4i7.8.
10. Morris G. H., Alexander K. Inclusiveness or Tokenism? Culture and Mediation in New Zealand's Dispute Resolution Statutory Regimes // 28 ADRJ. — August 1, 2017. — 170. — SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3258090>.
11. Ramseyer J. M. Social capital and the formal legal system: Evidence from prefecture-level data in Japan // Journal of Legal Analysis. — 2015. — Vol. 7, No. 2. — P. 421–466. — URL: <https://doi.org/10.1093/jlav008>.

Материал поступил в редакцию 1 октября 2022 г.

REFERENCES

1. Evsikov KS. Mekhanizmy realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan na uchastie v upravlenii delami gosudarstva [Mechanisms of realization of the constitutional right of citizens to participate in the state affairs administration]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2019;6:36-42. (In Russ.).
2. Minbaleev AV, Berestnev MA, Evsikov KS. Regulirovanie ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta v dobyvayushchey promyshlennosti [Regulation of the use of artificial intelligence in the extractive industry]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o zemle [Proceedings of the TSU. Geoscience]*. 2022;2:509-525. (In Russ.).
3. Minbaleev AV, Evsikov KS. Informatsionnye tekhnologii protivodeystviya korruptsii [Information anti-corruption technologies]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Journal of the Siberian Federal University. The Humanities]*. 2021;14(11):1674-1689. (In Russ.).
4. Polyakova TA, Minbaleev AV. Ponyatie i pravovaya priroda «tsifrovoy zrelosti» [The concept and legal nature of «digital maturity»]. *Gosudarstvo i Pravo [State and Law]*. 2021;9:107-116. (In Russ.).
5. De Elizalde F. LegalTech in Consumer Relations and Small-Value Claims: A Survey. In: DiMatteo L, Janssen A, Ortolani P, De Elizalde F, Cannarsa M, Durovic M, editors. *The Cambridge Handbook of Lawyering in the Digital Age*. Cambridge: Cambridge University Press; 2021. DOI: 10.1017/9781108936040.013.
6. Harshita A, Sen P. Social Media-Tion: A Constructive Approach to Dispute Resolution? *Revista Brasileira De Alternative Dispute Resolution*. 2021;3(6):131-145. Available at: <http://dx.doi.org/10.52028/rbadr.v3i6.7>.
7. Kasim Fajri M, Abidin Nurdin. Study of Sociological Law on Conflict Resolution through Adat in Aceh Community According to Islamic Law. *Samarah: Jurnal Hukum Keluarga dan Hukum Islam*. 2020;4(2):375-397. DOI: 10.22373/sjhc.v4i2.8231.
8. Maru V. Access to Justice and Legal Empowerment: A Review of World Bank Practice. Justice and development working paper series. № 9. World Bank, Washington, DC; 2009. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/18102>.
9. Minbaleev AV, Evsikov KS. Alternative dispute resolution in digital government. *RBADR — Revista Brasileira De Alternative Dispute Resolution*. 2022; 4(7):119-146. DOI: 10.52028/rbadr.v4i7.8.
10. Morris GH, Alexander K. Inclusiveness or Tokenism? Culture and Mediation in New Zealand's Dispute Resolution Statutory Regimes. *ADRJ*. 2017;28:170. Available at: <https://ssrn.com/abstract=303880>.
11. Ramseyer JM. Social capital and the formal legal system: Evidence from prefecture-level data in Japan. *Journal of Legal Analysis*. 2015;7(2):421-466. Available at: <https://doi.org/10.1093/jlalav008>.